

Однако Лу Янь, судя по всему, нисколько не возражала и, усаживаясь за стол, даже похвалила его верхнюю одежду.

Он поздоровался с Лу Янь:

— Сестрица Янь, на дороге немного пробки, извините, что опоздал.

Лу Янь не стала церемониться и с улыбкой поддразнила его:

— Твой дом всего в пятнадцати минутах отсюда, за это придется выпить штрафную, ха-ха.

Фан Хао на этот раз вел себя послушно и кивнул:

— Хорошо.

Его слова только затихли, как Чэнь Цзяюй тут же наполнил ему бокал.

Чжоу Цичэнь пораженно воскликнул:

— Ого, вот это скорость! Всё-таки умеем мы уговорить нашего директора Фана.

Фан Хао поднял бокал и слегка качнул им в его сторону:

— Брат Чэнь, давно не виделись.

Он пригубил вино и тут же опустил бокал. В желудке было пусто, так что, как бы Чжоу Цичэнь ни подзадоривал, выпить до дна залпом он не мог. Усевшись за стол, Фан Хао бросил взгляд налево и увидел, что Чэнь Цзяюй сидит с совершенно невозмутимым видом — откинувшись на спинку ресторанного стула в крайне расслабленной позе, скрестив руки на груди и устремив на него взгляд из-под приподнятых бровей.

Фан Хао не ожидал, что тот так открыто на него пялится, и слегка смутился, поэтому ему пришлось тоже поприветствовать его:

— Какая неожиданность, командир Чэнь.

Чэнь Цзяюй усмехнулся с некоторым подтекстом:

— К чему такие формальности? Мы ведь с тобой в конце концов однокашники, да и сидим за одним столом.

Фан Хао, разумеется, понял, к чему тот клонит: какими бы ни были их прежние разногласия, портить вечер Лу Янь ему не хотелось, поэтому он послушно пошел на поводу у собеседника и откликнулся:

— Ну привет, Цзя-гэ.

На этот раз на душе у Чэнь Цзяюя стало легко и приятно.

Глядя на Фан Хао, он внезапно спросил:

— Когда ты узнал?

Разумеется, речь шла о том, что Лу Янь уходит.

Фан Хао ответил:

— Два дня назад.

Затем он снова сделал глоток вина и добавил:

— Довольно неожиданно.

Словно что-то вспомнив, он снова посмотрел на Чэнь Цзяюя:

— Ты-то наверняка узнал раньше нас.

Чэнь Цзяюй кивнул и отрицать не стал.

Фан Хао тоже всё понимал: в конце концов, Чэнь Цзяюй был ее самым близким другом, к тому же их не связывали рабочие отношения, как коллег, так что получить новости раньше него самого было неудивительно. Поразмыслив, он произнес:

— Впрочем, для вас ничего особо не изменится, всё равно будете часто видеться, если выпадет рейс на Пудун.

Чжоу Цичэнь тут же подхватил:

— Верно! Янь, теперь услышимся на частоте пудунской вышки. Думаю, в последнее время мне часто придется летать в Пудун, так что рассчитываю на твою заботу.

Лу Янь была с ним отлично знакома и нисколько не боялась ткнуть его носом в слабости:

— В Пекине тебя опекала, теперь буду вести за ручку до самого Шанхая.

Чжоу Цичэнь тут же отозвался:

— Еще бы, ведь от вашего мнения зависит, взлетим мы или останемся стоять на месте.

Чжоу Цичэнь был настоящим заводилой и великим шутником, его язык работал быстрее мыслей. На самом деле он не был университетским товарищем ни Лу Янь, ни Чэнь Цзяюя — они сблизились чисто на почве прекрасного взаимопонимания за те два года, что Лу Янь провела в Дасине, благодаря чему он и вписался в их круг. Какой-нибудь посторонний человек, не владеющий ситуацией, ни за что бы не догадался, что когда-то тот служил палубным летчиком военно-морской авиации, будучи лучшим из лучших, а три года назад перевелся в гражданскую авиацию по последней волне обладателей армейских рекомендательных писем. С тех пор он неизменно оставался ударником труда в воздушном флоте, одним из пилотов пекинского региона с наибольшим количеством налета часов в год, и до получения звания командира корабля ему оставался всего год.

Заговорив о работе диспетчеров, У Юэ вдруг вставил:

— Кстати, вы слышали? В прошлую пятницу у KLM лопнуло колесо на посадке, когда командир Лан Фэн на A330 совершал свой первый самостоятельный рейс.

Стоило зайти речь об этом, у Фан Хао слегка заболела голова. Он снова вспомнил, как Чэнь Цзяюй осадил его по радиосвязи. К счастью, за исключением Лу Янь, которая была слегка в курсе, остальные понятия не имели об этом инциденте. За последние два месяца на земле в Дасине никаких происшествий не случилось, так что вокруг царил полный штиль и обсуждать было особо нечего — единственной громкой новостью оставался злополучный инцидент с самолетом KLM.

Чжоу Цичэнь последние пару дней не появлялся в Дасине, поэтому услышал об этом впервые. Стоило ему услышать имя Лан Фэна, как у него тут же выросли крылья за спиной:

— Колесо лопнуло при взлете или при посадке? Пожара не было? Вот это новостищи!

За столом на мгновение воцарилась тишина: в тот момент никто из присутствующих не был очевидцем, все лишь слышали слухи. Наконец Фан Хао заговорил:

— При взлете. К счастью, двигатели и шасси не пострадали. Причину пока не выяснили, во всяком случае, на полуе ничего постороннего не нашли, думаю, в ближайшие две недели KLM пришлет своих людей для расследования.

Лу Янь качнула подбородком в сторону Фан Хао:

— Еще бы, слава богу, у нас есть зоркий сокол Фан Хао — стоило ему подняться на вышку и бросить взгляд в окошко, как он ухитрился разглядеть всё в бинокль.

Тут Чу Ижоу поняла, в чем дело. Повернувшись, она бросила на Фан Хао многозначительный взгляд:

— Вот оно как. В тот день, когда Лан Фэн приходил к тебе, тебе стоило заставить его угостить обедом всю нашу диспетчерскую смену.

— Погодите-ка, а Лан Фэн что, говорит по-китайски? — Чжоу Цичэнь даже не пытался скрыть зависть.

Фан Хао ответил:

— Ага, шпарит только в путь.

Чжоу Цичэнь пошутил:

— Фан Хао, как доешь, познакомишь меня с ним? Раньше я боялся, что языковой барьер станет проблемой, но раз он владеет китайским, то это уже не преграда.

Его сексуальная ориентация не была секретом для друзей, и Лу Янь с усмешкой заметила:

— Ты лучше в морской авиации английский подтяни. С какой стати Лан Фэн должен с тобой знакомиться?

Чжоу Цичэнь охотно поддержал шутку, улыбнувшись и поднимая бокал:

— Ладно, директор Фан, давай еще по одной. В честь твоего... спасения цветочка нашей родины.

Под цветочком родины, разумеется, подразумевался Лан Фэн. Говорил он это, конечно, ради красного словца — толстокожему Чжоу Цичэню было не привыкать давать окружающим пищу для разговоров за чашкой чая.

Лу Янь улыбнулась и достала тонкую дамскую сигарету. Ее длинные волнистые волосы каскадом спадали на плечи, и во всех отношениях она выглядела яркой, потрясающе красивой женщиной. Фан Хао совершенно естественным движением извлек зажигалку и чиркнул ею, поднося огонь, а помолчав пару секунд, спросил:

— Угостишь еще?

Лу Янь кивнула и протянула ему сигарету Nanjing. Он опустил голову, прикуривая.

Зажав сигарету между пальцами и не спеша затягиваться, Фан Хао вернул разговор в прежнее русло:

— Лопнувшее колесо — по сути пустяк, написал отчет, и дело с концом. Вот если неправильно отреагируешь — тогда беда.

Чжоу Цичэнь посмотрел на него:

— Ого, серьезный подход! Директор Фан, давай до дна.

Фан Хао тоже расхохотался от его выходок:

— С чего это вдруг? Давай сначала ты, брат Чэнь.

Чэнь Цзяюй воспользовался моментом, чтобы подзадорить Чжоу Цичэня:

— Сам-то давай быстрее, всех вокруг обходишь, а у самого в бокале ни капли не убавилось.

Чжоу Цичэнь со смехом попытался сгладить углы:

— Да я... я еще даже холодных закусок толком не попробовал, не смею, не смею.

— Это еще наименьшее из зол, — не отпуская тему, негромко произнес Чэнь Цзяюй. — Хорошо еще, что не задело другие узлы.

Авиационные шины отличались от автомобильных: им приходилось выдерживать давление в десятки тысяч тонн, поэтому и материалы для их изготовления использовались иные. Когда шина лопалась при взлете, оторвавшиеся обломки разлетались с безумной скоростью, и попадали они в двигатель, топливный бак или другие жизненно важные части, последствия могли оказаться куда более катастрофическими.

Чжоу Цичэнь заинтересовался:

— Что, братец Цзяюй, у тебя тоже взрывались?

Чэнь Цзяюй ответил с абсолютным спокойствием:

— Угу, взрывались.

Лу Янь пристально посмотрела на него и промолвила:

— Ну и жизнь у тебя в последние годы... Эх.

Она выразилась не слишком прямо, но большинство присутствующих ее поняли. Если говорить о неполадках и авариях воздушных судов, то Чэнь Цзяюй не ограничился одним лишь инцидентом в Сянгане. Иные пилоты гражданской авиации летали всю жизнь, набирали десятки тысяч часов — и всё у них было гладко, сплошные безаварийные полеты. Чэнь Цзяюй же за эти годы довелось столкнуться не только с разрывом шины и отказом индикации шасси, но и с отказом одного из двух двигателей и необходимостью уходить на запасной аэродром, с резким приступом астмы у пассажира прямо на борту, с отказом радиосвязи и еще бог знает с какими напастями. Именно поэтому, когда у того самого рейса, летевшего из Джакарты в Шанхай, заглох двигатель, он запаниковал лишь на долю секунды, а затем на уровне мышечной памяти принялся за проверки. И лишь много позже, с течением времени, до него постепенно дошло, что это было, пожалуй, самое опасное испытание за всю его летную карьеру. Долгое время он никак не мог решить, сокрушаться ли ему по поводу преследующего его рока или благодарить судьбу за то, что она навсегда научила его готовиться к худшему.

— Когда у тебя в аэропорту Хунцяо лопнуло колесо и загорелся двигатель, тогда ведь пришлось взлетать на свой страх и риск, — напомнила ему Чжэн Сяосюй. — Тот случай даже попал в вечерние новости.

Чэнь Цзяюй усмехнулся:

— Ага, кто-то из пассажиров снял всё на видео от начала до конца и выложил в сеть с подписью, мол, летели на самолете, а ощущение, будто на ракете.

Чжоу Цичэнь протянул:

— Поглядите-ка, а братец Цзяюй у нас старый друг вечерних новостей.

Лу Янь добавила от себя:

— Теперь молодого господина Чэня уже никакими неприятностями не испугать.

Видя, что все переключились на него, Чэнь Цзяюй перевел стрелки и бросил Чжоу Цичэню:

— А ты разве не попадал под удар птиц? Причем твой случай куда круче — пришлось сигать с парашютом.

Чжоу Цичэнь усмехнулся:

— Ну, об этом распространяться нельзя.

Это ЧП произошло во время армейских учений, поэтому о нем, разумеется, не писали в прессе, да и вдавался в подробности он не собирался. И тем не менее шрамы от операций по сращиванию многочисленных переломов костей и титановые штифты врать не умели.

Лу Янь всё никак не отставала от Чэнь Цзяюя и неожиданно спросила:

— Я тут по слухам слышала, что пару дней назад какой-то режиссер хотел уговорить тебя снять документальный фильм об аварийной посадке в Сянгане?

Чэнь Цзяюй кивнул:

— Да, я отказался.

Лу Янь удивилась:

— Разве плохо снять документалку? Популяризировать гражданскую авиацию. Да и художественный фильм, уверена, имел бы бешеный успех.

Чэнь Цзяюй покачал головой:

— Времени в обрез. К тому же пилоты и так вечно на виду.

Он на секунду замолчал и перевел взгляд на сидевших за столом диспетчеров:

— По мне так снимать нужно вас. Стражей неба нашей республики, верно?

В его глазах плясали смешинки, а последняя фраза прозвучала с такой пафосной интонацией, что даже Лу Янь смутилась.

<http://bllate.org/book/27721/3365134>